
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.12

Д.А. БУРДИНА

УДК 930

ББК 63.3(2)6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИИ В 1945-1953 ГГ.

В статье рассмотрен вопрос социально-экономического положения семей, имеющих детей, в послевоенные годы. Проанализированы основные меры поддержки данной категории населения, а также вопросы, связанные с изменением материального положения населения. Основное внимание уделено жилищным условиям, отмечена роль труда в жизни советской семьи.

Ключевые слова: социальная политика, материнство, детство, советская семья, экономика СССР, социальные льготы и выплаты.

Д.А. BURDINA

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF FAMILIES WITH CHILDREN IN THE IRKUTSK REGION AND THE REPUBLIC OF BURYATIA IN 1936-1953

The article deals with the socio-economic situation of families with children in the post-war years. The main measures of support for this category of the population, as well as issues related to changes in the financial situation of the population, are analyzed. The main attention is paid to housing conditions, the role of labor in the life of the Soviet family is noted.

Keywords: social policy, motherhood, childhood, the Soviet family, the economy of the USSR, social benefits and payments.

Великая Отечественная война изменила многие процессы в жизни советской семьи. Институт семьи пережил тяжелый социально-экономический кризис, вызванный тяготами военного времени. В период восстановления народного хозяйства СССР остро встал вопрос об изменении материального положения семьи в советском обществе.

Война привела к изменению демографического состава населения. По всей стране к 1945 г. насчитывалось резкое превышение количества женщин над численностью мужчин. Резко увеличилось количество семей, имеющих только одного родителя. Советское послевоенное обще-

ство фактически превратилось в преимущественно женское, но, несмотря на все потери, ему удалось показать свою жизнеспособность.

В воспоминаниях советских женщин можно нередко встретить упоминание о том, что к семьям, в которых мужчины не вернулись с фронта, зачастую было посредственное отношение, как к людям «второго сорта». Порой даже к тем, кто вовсе не был на фронте, отношение было намного лучше, чем к семьям погибших [1, с. 111].

Говоря о положении семей с детьми в Прибайкалье, можно отметить, что в первую очередь перед государственной социальной политикой стояла задача жилищного строительства, поскольку в годы войны в Сибирь прибыло более 900 тыс. человек.

Строительство жилья предполагалось за счет государственных средств. При этом в собственность жилье могло быть оформлено только спустя 10 лет с момента вселения в него. Практически сразу же выявился недостаток финансирования жилищного строительства. Людей, которые хотели приобрести собственное жилье, было очень много. После войны практически никто не имел денежных накоплений, на которые можно было бы купить хотя бы небольшой домик. Предлагаемые государством кредиты под 1 % на срок 10-12 лет выдавались в размерах до 20 тыс. руб. Несмотря на привлекательные условия кредитования, возможности выдачи таких кредитов были весьма ограничены, что делало первоочередными получателями кредитов передовиков и демобилизованных граждан. Проявлялся все больший энтузиазм людей к строительству собственного жилья своими силами. Так, например, в Иркутской области были очень высокие темпы жилищного строительства, как государственного, так и частного. По состоянию на 1946 г. было введено 1 451,7 кв. м. жилплощади для различных категорий населения. К 1951 г. этот показатель увеличился в два раза. При этом если в первые послевоенные годы значительная часть жилья строилась самими жителями региона, то к началу 1950-х гг. доля строительства жилья государственными организациями стала намного выше [2, с. 83]. Подобная картина наблюдалась и в Республике Бурятия.

Отметим также, что в изучаемых территориальных рамках положение населения было значительно лучше за счет отсутствия разрушений в военное время. Боевые действия не касались данных регионов. Однако уже к середине 1950-х гг. местные власти отмечали, что облик городов и деревень Восточной Сибири весьма печален, многие дома нуждаются в ремонте, присутствует большое количество разрушенных построек.

Положение семей в послевоенное время было тесно связано с трудом членов семьи. В сельской местности сибиряки продолжали жить за счет ведения собственного подсобного хозяйства.

Так вспоминает свое детство Нина Федоровна Безносова, уроженка г. Зима Иркутской области: «Мне было 12 лет, когда закончилась война.

Мать работала на ферме, а отец вернулся из ИТЛ только в 1947 г.». Все хозяйство было на плечах матери и старшего брата. Все свободное время проводили на ферме, помогала матери доить коров и чистить коровник. Старший брат Анатолий получал образование машиниста в другом городе, поэтому помощь мог оказывать только в выходные дни. Нам повезло с тем, что был собственный дом, построенный своими силами еще до войны. Отопление было печное, топили по два раза в день, чтобы поддерживать температуру. Хозяйство было небольшое – куры, кролики, две свиньи и одна корова. Был большой огород. Выращивали все овощи. Колхоз выделял поля под посадку картофеля и сенокос. С 10 лет приходилось помогать матери во всем, умела готовить, ухаживать за скотом. Когда в 1947 г. вернулся из лагеря репрессированный отец, стало намного легче. Но здоровье у него было очень сильно подорвано, поэтому тяжелые работы ему давались с трудом. Сами пекли хлеб, жили за счет тех продуктов, которые выращивали сами» [3].

Н.В. Слесарева, проживающая в г. Нижнеудинске Иркутской области, также вспоминает послевоенное время: «Жили в собственном доме и вели свое хозяйство. Женщины работали на железной дороге, на кондитерской фабрике, кирпичном заводе. Не было таких мест, где бы они не работали. Родители работали в ремонтных мастерских железнодорожной станции. В период мобилизации отца не забрали на фронт из-за состояния здоровья. Поэтому нашей семье было легче, чем многим другим – в семье были мужские руки. Мать всегда говорила, что если бы отец ушел на фронт, то она бы сама с трудом потянула хозяйство и двоих детей» [4].

На плечи семей возлагались налоговые сборы. В первую очередь нужно упомянуть о налоге с дохода, устанавливаемого на основании Указа от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения». Налог был прямо пропорционален размеру месячного заработка. Минимальная сумма налогообложения при доходе ниже 151 руб. составляла 2,25 руб. Помимо этого указом от 10 апреля 1942 г. «О местных налогах и сборах» сохранялись налоги на строения, на земельную ренту, сбор с владельцев скота, транспортных средств, а также разовый сбор на колхозных рынках [5].

Относительно налогообложения стоит также указать, что вдовы, чьи мужья погибли или без вести пропали на фронте, освободились от уплаты налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР только с 1 января 1954 г. [6, с. 178]. До этого времени налог «на холостяков» взимался в размере 5 руб. в месяц при зарплате до 150 руб., а при более высоком заработке в размере 5 % от доходов.

В 1947 г. был издан новый Указ «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям». В соответствии с Указом с 1 января 1948 г. устанавливались единовременные и ежемесячные пособия

в соответствии с количеством имеющихся в семье детей. Так при рождении третьего ребенка единовременно выплачивалось 200 руб., а при рождении четвертого единовременное пособие составляло 650 руб., а также назначалось ежемесячное пособие в размере 40 руб. С дальнейшим увеличением количества детей данные суммы возрастали [6, с. 158].

Одиноким матерям на воспитание и содержание детей выплачивалась пособие в размере 50 руб. на одного ребенка, 75 – на двух детей и 100 руб. – на трех и более детей. С 1949 г. для одиноких матерей предусматривались льготы на содержание ребенка в детском саду при условии, что доход в семье не превышает 600 руб. в месяц [6, с. 154].

Особое место в семьях в послевоенное время отводилось труду. Так в Иркутской области и Республике Бурятия среднегодовая выработка возросла до 303 трудодней уже к 1950 г., в то время как в довоенное время она составляла 264 трудодня. Вся советская пропаганда была направлена на трансляцию идеи о том, что только повсеместный труд позволит человеку устроить свою реальную жизнь, приближенную к идеальным канонам. Именно поэтому повышалось чувство ответственности за свою работу, за членов семьи, что в целом влияло на формирование нравственных ценностей советского общества.

Более трудное положение было у женщин с малолетними детьми. Это могли быть как матери-одиночки, так и вдовы фронтовиков. Чтобы прокормить семью они трудились в колхозах и на заводах, а в ночное время нанимались к более зажиточным соседям для выполнения работ в домашнем хозяйстве. Что касается крестьянских семей, то помимо того, что они обеспечивали себя продуктами питания собственного производства, они также удовлетворяли самостоятельно нужды в одежде и обуви. Сами ткали холсты, выращивали лен. Готовая одежда в селах практически не приобреталась, женщины шили все самостоятельно, плели кружева, вязали носки и чулки [1, с. 112].

Девушки в семьях повсеместно занимались рукоделием, умели вышивать, прясть, вязать. Рукоделию обучались у старшего поколения. Поскольку взрослые чаще всего были заняты в колхозах и на производстве, ведение домашнего хозяйства полностью возлагалось на дочерей: наведение чистоты в доме, уход за урожаем на огороде, уход за скотом. Старикам и детям доверяли собирательство, ловлю рыбы.

Таким образом, социально-экономическое положение семей с детьми в Иркутской области и Республике Бурятия в 1945-1953 гг. было достаточно стабильным благодаря личному труду и прилагаемым усилиям во благо советского общества. Сохранялись и расширялись меры социальной поддержки в отношении многодетных семей. Особое внимание уделялось материальному положению матерей-одиночек. В условиях восстановления народного хозяйства все силы были брошены на до-

стижение экономических показателей довоенного уровня. Каждая семья старалась внести свой вклад в развитие страны, в улучшение положения населения, в создание условий для благополучной жизни последующих поколений.

Список использованной литературы и источников

1. Ковригина С.В. Деревенская женщина в контексте советской повседневности в послевоенный период / С.В. Ковригина // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. – 2013. – Т. 1. – С. 110-114.
2. Долголюк А.А. Индивидуальное жилищное строительство в Сибири в 1946–1970 гг. / А.А. Долголюк // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. – Новосибирск : Параллель 2008. – 216 с.
3. Интервью с Н.Ф. Безносовой // Личный архив Д.А. Бурдиной.
4. Интервью с Н.В. Слесаревой // Личный архив Д.А. Бурдиной.
5. Указ Президиума ВС СССР от 10.04.1942 о местных налогах и сборах // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) / Сост. : М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. – Москва : Госюриздат, 1956. – С. 49.
6. Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947-1953 гг.: Документы и материалы / сост. В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. – Москва : Росспэн, 2020. – 718 с.

Информация об авторе

Бурдина Дарья Александровна – аспирант, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lisa-udachi@yandex.ru.

Author

Daria A. Burdina – post-graduate student, Department of International Relations and customs affair, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: lisa-udachi@yandex.ru.